ГЛАВА 0437: Повелительница Элли Ка-чау!

Вспыхнула кровь и рука упала на землю.

Однако не рука Нинг Тао и не собачьи лапы рычащей небесной собаки, а рука Гунги, державшей спрятанный меч.

"Ах..." плакал Ганга, сжимая левой рукой запястье правой руки, пытаясь остановить кровотечение, но он не мог остановить кровотечение.

Засидоги внезапно перевернулся и подполз, бросил спрятанный нож, который он только что вытащил на землю, и с трепетом упал на колени.

Нинг Тао переместил свой взгляд на занавес палатки, который был разрезан пополам сильным ци, и, протянув руку и погладив голову рычащей небесной собаки, не позволил ей безрассудно двигаться.

Женщина вошла в палатку, держа за руку старика с белыми волосами, женская рука держала кристально чистую пещеру-цзяо, а рука старика несла древнюю, ароматную эрху.

Сунь Пинчуань и Сунь Ланьсян здесь.

Гунга даже не смог позаботиться о сломанной руке и упал на колени в трепете. Он и его отец держали головы опущенными, не смея смотреть на Сунь Пинчуань и Сунь Ланьсян, и их ноги, стоящие на коленях, явно тряслись.

Что касается этого, тибетские отец и сын были достаточно сильны, чтобы занять свое место в современных боевых искусствах. Особенно молодой Гунга, который прекрасно способен сокрушить так называемых суперзвезд кунг-фу, если продолжит развиваться в киноиндустрии. Но теперь они стояли на коленях перед Солнцем Пинчуанем и Солнцем Ланьсяном, как будто мышь увидела кошку, дрожащую!

"Доктор Нинг, вы пришли так быстро, что мы думали, что опередили вас, но не ожидали, что вы уже здесь." Сунь Пинчуань открыл рот и заговорил.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Значит, вы, ребята, вырыли мне здесь яму? Так вот в чем заключается сотрудничество?"

Лицо Сунь Пинчуаня двигалось в направлении Засидоги и Гунга, его глаза уже слепые, но выдают взгляд ярости.

Сунь Ланьсян сказал: "Доктор Нин, на пару слов от тебя, я могу убить их сейчас".

Лицо Засидоги и Гунги внезапно оказалось в состоянии шока, а ноги дрожали еще сильнее. Теперь, пока Нинг Тао говорит слово "хороший" может убить их и отца, и сына, они здесь, чтобы убить Нинг Тао, будет ли Нинг Тао все еще умолять о них?

Нин Тао сказал в мягком тоне: "Забудь, они тоже под чьим-то командованием, их используют как стрелков, зачем их убивать?". Он посмотрел на Засидоги и Гунгу, которые еще стояли на коленях, и снова сказал: "Иди".

Углы рта Сунь Пинчуана слегка подергались, но он ничего не сказал.

Как будто помилованные, Захидоги и Гунга оторвались от земли и направились к выходу.

"Подожди". Нинг Тао позвонил.

Засидоги и Гунга на мгновение прихрамывали ноги, чувствуя, как одна нога снова входит в ворота призрака.

Нинг Тао сказал: "Твоя рука".

Гунга только тогда отреагировал, но он не осмелился отпустить левую руку, чтобы поднять упавшую на землю правую.

Засидоги отступил и поднял сломанную руку, которая упала в данный момент, посмотрел на Нин Тао и сказал: "Спасибо".

Нин Тао сказал: "Возвращайся и скажи Сонг Чэнпэн, что то, что случилось в прошлый раз, еще не закончено, и я тоже поставлю его на учет".

Засидоги и Гунга не осмелились говорить и быстро покинули палатку.

Хотя они не сказали, кто их инструктировал, уже было очевидно, кто их инструктировал в ответ на это.

Но как только Засидоги и Гунга подошли к двери палатки, и Засидоги протянул руку, чтобы перетянуть занавес, Сунь Пинчуань внезапно поднял тянуть Эрху.

Мямлить!

Кольцо струн Эрху.

Два сильных ци в форме полумесяца внезапно выстрелил из двух струн ху, едва почувствовав полминутной задержки, и мгновенно прорвался сквозь тела Засидоги и Гунга в мгновение ока. Тела двух мужчин на мгновение замерли и упали на землю, только после того, как они упали на землю, их тела раскололись, Гефе раскололась пополам!

Что было ужасно, так это то, что эти два сильных qi не остановились, а вместо этого разделили палатку, расколов две глубокие трещины в земле!

Запах крови проник в палатку.

Рычащий Небесный Пес сверкал на Сунь Ланьсян и Сунь Пинчуань яростным блеском в глазах собаки.

Нинг Тао погладил голову рычащего Небесного Пса, медленно говоря: "Что это с вами, ребята? Демонстрируешь мне?"

Сунь Пинчуань сказал: "Доктор Нин, не поймите меня неправильно". Эти двое осмелились убить тебя, и они заслуживают смерти. Ты их не убиваешь, это твоя доброта, но мы их не щадим. Это не просто демонстрация против вас, наоборот, это выражение нашей искренности в сотрудничестве".

Легкая улыбка появилась из угла рта Нин Тао: "Будучи способной так безупречно и блестяще

говорить о Черном, если бы я сказала, что вы, ребята, не искренни, то вместо этого она была бы моей".

Сунь Ланьсян посмотрел на Нин Тао: "Расскажи нам о своем плане".

Нин Тао сказал: "Линь Цинхуа попросил меня встретиться с ним завтра вечером на северном склоне Священной горы, я дал ему то, что он хотел, и он отпустил моего друга. Я пришел не сюда. Мой план - посидеть немного дольше и пробиться к северному склону Святой Горы".

"Ты отдаешь Дэн Клык Лин Цин Хуа?" Голос Сунь Лансяна был ледяным.

Нинг Тао посмотрел на нее: "Что еще мне делать?"

Сунь Ланьсян сказал: "Если вы скомпрометировали этот раз, то они сделают это снова в следующий раз, и больше сделают в будущем".

Холодная улыбка появилась из угла рта Нин Тао: "Не будет следующего раза, кто бы ни угрожал моему другу, моей семье, я лишу его жизни". Я заказал пакет мести для Blackfire, и после спасения моего друга, я ликвидирую его вместе с Blackfire. Я здесь, чтобы предупредить и тебя, все что угодно приходит на меня, и если это ударит по моим друзьям и семье, я сделаю для тебя портной пакет мести и найду тебе дорогу к двери с книгами".

"Ха!" Солнце Пинчуань хрюкнул холодно: "На протяжении сотен лет, вы первый человек, который осмелился сказать такие вещи передо мной. Молодежь, не будь слишком свирепым, люди иногда должны знать время. Я видел слишком много таких молодых гениев, как ты, но они все мертвы".

Сунь Ланьсян поднял в руке пещерную флейту, и вырезанная из белого нефрита пещерная флейта сразу же высвободила странное духовное энергетическое поле. Это психическое энергетическое поле было похоже на болото, которое замедляло поток всего воздуха.

Два мужских инструмента, пещерные сяо, как грязевая лужа, делают один вялым, а струна хю "эрху" вытягивает энергию, чтобы прорезать золото и нефрит, идеально подходят друг другу. Скольким людям в мире может сойти с рук убийство этих двоих?

Но тот, кто сидел здесь, был Нин Тао, и духовное энергетическое поле, высвобождаемое пещерой Сяо, было обернуто вокруг него прядями, связывая его, как веревку, но не было ни малейшего ощущения напряжения на его лице, все еще настолько спокойно, что не было ни одного колебания.

"Ты взял с собой формулу Дэна "Поиск предков"?" спросил Сунь Пинчуань, его голос низкий с шокирующей силой.

Нинг Тао сказал: "Принеси его, он за мой счет, хочешь, я покажу его тебе"?

Мерцание волнения вспыхнуло в глазах двоих, и болотное духовное энергетическое поле в палатке также усилилось в это мгновение!

"Вы, ребята, здесь проходите медосмотр, верно?" Нин Тао безвременно сказал: "Вы, ребята, побежали ко мне, сказав, что собираетесь заключить со мной союз и помочь мне разобраться с культивируемыми силами на Западе, но оказалось, что вы просто пытались схватить Дан Фанга перед императором Николасом Кангом".

Губы Сунь Пинчуана шевельнулись, но ничего не было сказано. Похоже, что он сейчас на заборе по поводу того, стоит ли это делать.

С другой стороны, Сунь Ланьсян прыгал вперёд, смотрел на Нин Тао, как на рыбу на наковальне.

Атмосфера в палатке внезапно напряглась.

Нинг Тао внезапно скандировал низким голосом: "Я отдыхаю в моем зародыше и слышу Великий Звук Дао".

Чёрт!

Божественные часы ударили, и "застой", что тело и сознание Нинг Тао пострадали мгновенно рассеялись. Каждый слог Священного Писания, скандированный изо рта, нес ману, как будто прилив омывал, а духовное энергетическое поле в шатре омывалось в одно мгновение, не оставляя при этом и зерна духовного энергетического фактора!

Sun Pingchuan и Sun Lanxiang были ошеломлены.

Нин Тао сказал слабо: "В северной столице вокруг меня есть несколько помощников, так что не смейте торопиться. Поэтому вы пришли поговорить о союзе со мной, чтобы сразиться со мной против культивационных сил Запада. На самом деле, твой план состоит в том, чтобы подождать, пока мы с Чёрной Огненной Компанией сразимся и проиграем, а затем вернуться с богомолом, чтобы поймать жёлтую птицу, верно? Но только сейчас, как только вы услышали, что я сказал, что Дэн Фэнг со мной и только одна собака со мной, вы не могли устоять перед попыткой ограбить меня, так что вы были настолько уверены, что можете прикончить меня?"

Верхняя часть туловища Сунь Ланьсян слегка наклонилась, и ее рука, держащая пещеру-цзяо, была заметно подтянута.

Сунь Пинчуань кашлянул, и рука Сунь Лансяна снова ослабла.

"Доктор Нинг, вы слишком остро реагируете, как мы могли это сделать? Мы, земледельцы, проповедуем слово веры, и до тех пор, пока мы не оттолкнем западные земледельческие силы, мы остаемся союзниками". Сунь Пинчуань сказал.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, я просто еще раз вам поверю, ребята, скажите мне, как вы собираетесь помочь мне в борьбе против западных культивационных сил?"

Сунь Ланьсян сказал: "Следуй за тобой и защищай".

Лоб Нин Тао слегка бороздил: "Линь Цинхуа отпустил меня только одного, он сказал, что отрубит голову моему другу, если привезет еще одного человека, вы, ребята, следуйте за мной и защитите меня, это не убьет моего друга"?

У Сунь Ланьсян не было ни малейшего выражения на ее лице: "Мы заботимся только о тебе, а не о твоих друзьях". Жизнь прозаичного человека тоже не должна восприниматься слишком серьезно".

В этот момент рычащий собака заметно напрягся, и из его рта внезапно раздался хныкающий звук.

Шепчущие снежинки роились.

Голос рычащего небесного пса пришел в голову Нин Тао: "Старый отец, снова есть люди, много людей, мы окружены".

Нин Тао бледно кивнул головой, указывая, что слышал это, но на поверхности, он спокойно сказал: "Какая у вас защита, ребята, очевидно, вы не позволяете мне иметь дело с Лин Цинхуа".

Сунь Ланьсян холодно сказал: "Ты ничего не можешь сделать, если хочешь так думать, а нам все равно". В любом случае, ты поедешь на Северный Склон, и нам придется поехать с тобой."

"Ребята, вы что, собираетесь меня съесть?" Угол рта Нинг Тао нес на себе намек на улыбку, совсем не злую.

Сунь Пинчуан сказал: "Доктор Нинг, не поймите меня неправильно, мы просто пытаемся защитить вас".

"Я не могу позволить себе такую защиту, эти двое играют медленно, я пойду первым." Сказав это, Нинг Тао встал и подошел к двери палатки.

Сунь Пинчуан холодно сказал: "Доктор Нинг, вы правда думаете, что сможете ходить?"

Нинг Тао внезапно повернулся, уже имея в руках лишнюю баржу.

Бах!

http://tl.rulate.ru/book/29303/860620